О том, что на нас идёт полноценная армия, мы узнали хорошо так заранее. Благодаря нищим, разведка у нас была на высочайшем уровне, позволив ещё километров за пятьдесят-шестьдесят перехватить первых гадов, что пошли на опережение. Уже после пошла основная армия. Сейчас братец в ускоренном темпе проверяет всю нашу территорию на наличие крыс, которые могли проскользнуть на нашу территорию, и вместе с этим передаёт команды через нищих всем нашим возможным союзникам о том, что нужно срочно собираться и формировать свои отряды. К сожалению, не все были непосредственно в нашем регионе и сейчас хорошая такая доля поддержки должна экстренно, аки пожарники, напяливать на себя «защитные костюмы» и бежать на всех парах в сторону нашего региона. Впрочем, сильно никто по этому поводу не переживал. К этому моменту уже все не единожды прошли подготовку и никаких проблем с построением собственного войска железных солдат быть не должно.

Обычных жителей отправился уведомлять ворон. Его «ка-а-ар» мог быть столь громким и оглушающим, что практически каждый в регионе должен будет услышать сигнал, сигнализирующий о начале горячей, я бы даже сказал — адской фазы этой войны. О чём старик не говорил, но я, понаблюдав за его эмоциональным состоянием, догадывался — он хотел проследить за тем, как дела обстоят у секты Небесного Клинка.

Размяк извращенец. Особенно по нему ударила реакция сектантов, когда они узнали, что он погиб: его оплакивали. Добрый дедушка труповод, едва не превративший всю секту в живые трупы, был по-настоящему важен для секты.

На Джун Ён А (с Хван Мун Су, по большей части, но он у нас универсал) и подчинённой ей группе остался контроль за регионом праведников. Все прекрасно понимали, что скрытый злой босс этого мира, местный главный поехавший, затаивший злобу на мастера, может попытаться воспользоваться нашей стычкой, ударив со спины.

Просто напомню, что наш регион образовался на границе региона праведников. И пусть те вообще на него забили, факт остаётся в том, что мы были буквально окружены врагами, у которых могло и хватить хитрожопости попытаться нас дружно задавить, и лишь после приступить к грызне друг с другом.

Правда, у меня были определённые сомнения в этом. Мир подчинялся не одной только логике, не говоря уже о том, что предполагаемый бессмертный, которого я только через быстренько нарисованный портрет и видел, мог быть сильнее старой пыли, а значит…

Биологический родич мог и попытаться задавить противника через нас. — Выглядят злобно, — зависнув в сидячем положении в воздухе, уведомил я мастера. Поднял взгляд на мрачное небо. — Ещё и погода такая… Подходящая.

Наставник поднял за мной голову на небо, улыбнувшись. По его эмоциональному фону я понял, что он был со мной согласен.

— Если Мин Мичжун не испугается, Ан Хаян, то это может быть последний раз, когда мы видимся, — что-то прикинув, спокойно уведомил меня наставник. — Позаботься в моё отсутствие о маленькой лисице, небесный демонёнок. Как друг её покойного дедушки, я уже виноват перед ней в том, что не смог защитить, когда она нуждалась в этом больше всего. Возможно, я прошу слишком многого от того, кто пошёл по нечеловеческому пути, но постарайся подарить ей счастье.

— Последний раз разве что в этом мире, — поправил я его, сделав ударение на «этом». — Думаю, мастер, мы с Джун Ён А найдём общий язык. — Я хмыкнул. Если мы переживем

предстоящее мясо, то нужно будет бабульке сделать какой-то нормальный подарок. Наши отношения напоминали таковые у двух инфанти… ах да. — Да и к тому же, вы говорите так, будто мы больше никогда не увидимся. Или вы собираетесь в высшем мире уйти на реинкарнацию, мастер?..

Да и вообще, ему самому так тяжело попрощаться самостоятельно?.. Он, чёрт возьми, через «облака» телепортироваться умеет! Для него «насквозь» весь Мурим пройти дело пары взмахов метлы.

Увы, опуская ребячество, я примерно понимал, в чём проблема.

Старик задумчиво погладил ставшую прилично так короче бороду, засмотревшись на мрачные, тугие тучи, вместе с которыми шла настоящая орда. Сотни и сотни мастеров боевых искусств, которых вели десятки мастеров, чья сила, в чём мы с наставником ни на секунду не сомневались, была минимум на «подуровне» очищения тела. В крайнем случае — трансцендентности. Сомневаюсь, что они имеют хотя бы процентов десять от моей полной силы, или даже того же недавно познавшего свой путь труповода, но кучкой и мамонтов забивали. В нашем же случае, последствия могут быть намного более катастрофическими: мы можем потерять намного больше, чем наши жизни.

Так мне истинным «правильным» начальником стать и не удалось. «Правильный» начальник бы легко скинул ответственность за свои проколы на ближайших подчинённых и отправился в кругосветное путешествие.

Я так, увы, не мог поступить, даже если бы мне предложили взять Джун Ён А с Хван Мун Су под бок и свалить в другой мир.

— Кто знает, что меня ждёт дальше, Ан Хаян, — старик сделал глубокий вздох. Мастер не пытался скрыть от меня свои эмоции и даже намеренно делился ими, из-за чего я знал, что он чувствует лёгкий мандраж и нешуточное возбуждение. Такое, когда услышал, что в магазине на любимый товар хорошая скидка, и нужно побыстрее успеть его забрать прежде, чем нагрянут вездесущие конкуренты. Друзья становятся врагами, соседи по комнате — кровниками, и в таком духе. — Сейчас у меня даже нет смелости для того, чтобы попрощаться со всеми. Неужели ты думаешь, что у меня найдётся смелость для предсказания собственного будущего?..

Мастер имел в виду не только нас, но и старейшин секты Облачного Меча. Хотя, вроде бы наставник её реформировал уже быстренько в секту «Облака». Я этот момент не уточнял, пусть и являлся, просто напомню, учеником второго поколения седьмой эпохи.

Уже и забыть можно об этой «мелочи», м-да?.. А ведь раньше я этим гордился даже.

С неба начал падать дождь, ветер усилился, из-за чего наши одежды и волосы затрепетали. Уши неприятно заложило. Не будь мы сверхлюдьми, то одним воспалением лёгких от таких погодных явлений, особенно учитывая лёгкость нашей одежды, мы не отделались бы.

— Если вы каким-то образом умрёте, то я обязательно притяну вашу душу и найду вам достойное новое вместилище, — показал я большой палец старику.

Хотя, мне кажется, что уже не совсем корректно его так называть. Пожилой мужчина?.. Ближе к этому.

Старик покрутил метлу в руке, создав порыв воздуха, что мгновенно развеял тучи вокруг нас. С

неба в нас ударил настоящий луч просачивающегося солнца, что вскоре исчезнет под гнётом всё наступающей непогоды. Ненадолго стало хорошо, солнечно и спокойно. К сожалению, лишь ненадолго.

Чувствую в этом определённую философию, но мне немного лень над этим задумываться. Да и не то, чтобы у нас было на это время.

— Боюсь, — старик посмотрел мне в глаза, — если найдётся кто-то, кто сможет меня убить, небесный демонёнок, моя душа не получит покоя.

— Я успею, — растянулись мои губы в тонкой усмешке. Усмешка, готов был поспорить, была на редкость гадкой. — А потом мы уже вместе, мастер, пойдём разбираться, кто посмел вас убить.

Старику моя забота, безусловно, была приятна.

А чего он ещё хотел?.. Если красноволосая кормилица, Красная Буря, была для меня приёмной матерью, то мастер Ко Хюн Су — тем самым любимым дедушкой, который всегда оберегал, поддерживал и покупал сладости, пока этого не видели строгие родители.

Кстати про пыль…

Прищурившись, напрягая зрение, в который раз пробежался взглядом по приближающейся армии. Старую пыль, чью древнюю морду я бы узнал из тысяч, среди наступавших не увидел, зато ещё одного крайне опасного для своего душевного и телесного равновесия извращенца, которого лучше избегать всеми возможными силами, заприметил практически сразу.

Их там был целый хороший такой отряд боевых т… танцовщиков, тьфу.

Иногда я ненавижу этот прекрасный мир всей своей душой.

— Мать родная… — пробормотал шокировано.

В фиолетовых одеждах, с разноцветными волосами, накрашенные, они создавали такое впечатление, будто собирались не на важнейшую битву этой эпохи, а на, помяни творец мои башенки из спичек, парад!!!

К моему чистому ужасу, Ночная Цикада тоже заприметил нашу застывшую высоко в небе компашку и, смотря прямо мне в глаза, улыбнулся. Так счастливо и широко, что у меня вновь пробежался холодок по спине, несмотря на осознание того, что в чистой силе и мастерстве я этого психа должен превосходить.

— Он ведь твой союзник? — с лёгким сомнением спросил наставник, заприметив отряд извращенцев.

Они вроде бы сливались на фоне орды мастеров в самых разных одеждах, кондициях и иногда даже формах строения скелета, но внимание даже в такой толпе привлекали. Блин, да я на сто процентов уверен, что их там и свои избегают! Как минимум, те, кто идут спереди, стараются добавить шагу, во избежание.

— К сожалению, да, — с мордой под стать погоде ответил я, продолжая пробегаться взглядом по армии.

Мир вновь надо мной издевался: кормилицы я не видел. Как бы внимательно не смотрел, куда

бы не всматривался. Кормилицы — нет.

Где?! Куда она уже делась?.. Нет, я понимал, что никто вот так сразу не станет отправлять вообще всех своих подчинённых в бой и должны быть те, кто останется на своей территории, но почему среди них должна быть кормилица?!

Я даже длиннорукого нашёл! Хотя, признаюсь, его среди гигантской орды было найти удивительно легко. Слишком уж руки выделялись, да и балахон с маской, отсутствующие у остальных, как бы намекал.

— Ты ищешь кого-то? — удивился наставник. — Могу ли я тебе помочь?..

— Это личное, — со вздохом покачал я головой.

— Я понимаю.

Старик легко принял мой аккуратный отказ, коротко кивнув. Мы ещё недолго понаблюдали за надвигающейся ордой, после чего мастер одним взмахом метлы перенёс нас обратно в регион, прямиком в мою комнату, заполненную башенками и домиками из дерева.

Наставник, стоило нам перенестись, неожиданно обнял меня, похлопал по плечу, после чего, больше ничего не сказав, исчез в окутавшем его облаке.

Удивлённо приподняв бровь, проводив взглядом растворившиеся в воздухе облако из Ци, цыкнул.

Мастера не могла напугать смертельная опасность, но могло напугать неловкое прощание с дорогими ему людьми.

…по крайней мере, он кое-как со мной попрощался…

***

Потустороннее, громогласное карканье вороны, что разнеслось по всему региону, заставило на секунду всех застыть. Начиная от плотника и заканчивая кузнецом — они все, занятые своей повседневной рутинной, остановились, чтобы убедиться в том, что им не послышалось.

В следующий миг начавшие паниковать люди начали быстро разбегаться и прятаться. Город был всё ещё не закончен, однако про защиту подумали в первую очередь и спрятаться было место каждому. Планировка буквально предполагала, что их попытаются взять штурмом, и что внутри региона может пролиться много крови.

Никто не мог предсказать наверняка, чем всё закончится. На главу региона надейся, а сам не плошай, особенно, когда глава сам в этом помогает.

Летевший в небе труповод затруднялся сказать, что он чувствует, видя, как начали разбегаться люди с только недавно оживших новых улиц. Обманываться не стоило: он был психом с манией к давно мёртвой женщине, которая впоследствии перешла на её сына. Психом, который, прожив в секте много лет, познакомившись с каждым её членом, собирался превратить каждого из них в свои цзянши. Труповод собирался создать шедевр, породив на свет трупы, что до поры до времени сохранили бы в себе человеческие черты, и лишь в самый последний, решающий момент показали своё лицо. Старик готовился к этому слишком долго и даже

пошёл на то, что познал чужое искусство на уровне самого уважаемого старейшины.

И всё же, он был психом, но психопатом его назвать было нельзя. Скорее всего, простой человек, увидев со стороны старика, раз двадцать перекрестится и будет молить всех известных и неизвестных богов, чтобы побыстрее сбежать от страшно улыбающегося дедушки, но если смотреть на старика со стороны мастера боевых искусств, что всю сознательную жизнь работает с альтернативно живыми трупами и превращает в них людей…

Пожалуй, где-то глубоко внутри старика чувства всё-таки были, и в последнее время они стали особенно сильными. Получив по-настоящему уникальный опыт внетелесного существования на границе реального и нереального, старик, хотел того или нет, переосмыслил слишком многое.

Выполнив свою задачу, вместо того, чтобы лететь к своему обожаемому главе, труповод отправился к месту сбора членов секты Небесного Клинка, приземлившись на крыше одного из зданий.

Труповод вынужден был признать, что общая планировка культа его божественного главы безумно напоминала таковую в его родном культе. Несмотря на общую планировку, каждая секта имела свою полунезависимую зону, где могла продолжать познавать своё учение и путь, не мешая и не раскрывая секретов своего искусства. Это был тот компромисс, на который должен был пойти тот, кто взял под своё крыло обладателей разных путей и учений.

«Божественный Небесный Демон так похож на своего отца… — промелькнула мысль у старика, наблюдавшего за серьёзно настроенными учениками и мастерами секты Небесного Клинка. — И вместе с этим совершенно не похож. Я благодарю Небо и Преисподнюю за то, что так получилось».

Труповод проводил взглядом торопящихся куда-то маленьких паникующих учеников секты, с которой он был связан столь долго, после чего молча взлетел, направившись к своему главе.

Он сделал выбор, о котором не будет жалеть, даже если отправиться в самые глубины Преисподней.

Старый труповод не чувствовал, что полюбил жизнь ближнего своего, но, по крайней мере, он немного изменил свои приоритеты.

***

Стоя на самой высокой ветке дерева, наблюдая за окружением, Джун Ён А ощущала и буквально видела безумные колебания в мире. Казалось, что окружающее пространство превратилось в старую сгнившую дверь, в которую сейчас активно кто-то ломился, обещая в любой момент разрушить единственную и крайне ненадёжную преграду. Девушка смогла разобраться в своих чувствах, решив спонтанные перепады настроения и Ци, и её уже не выкидывало так просто за пределы мира, однако её чувствительность к такого рода вещам стала только сильнее, позволяя понять ситуацию лучше, чем кто-либо другой.

Самое же здесь ужасное было то, что как-то изменить ситуацию она не могла. Лишь надеяться, что то, что войдёт в контакт с их миром, не уничтожит его и что они смогут справиться с последствиями действий безумца.

Впрочем, пока проблема была чуть более… кхм, «прозаичная».

— Со стороны севера колебания Ци усилились, — нахмурилась Джун Ён А.

Естественно, она не могла почувствовать на столь огромном расстоянии непосредственно колебания Ци, но могла определить это по колебаниям самого пространства. Словно спокойная водная гладь, в которую бросили камень. Учитывая же, что гладь «спокойной» из-за постоянного дождя, — как образно, так и буквально! — не была уже достаточно давно, сам факт того, что девушка смогла заметить изменения, говорил о многом.

В частности, о том, что безумец сделал шаг.

В лицо ударил сильный поток ветра. Казалось, ветер кричал и пытался о чём-то сказать, но, к сожалению, никто природе помочь не мог, да и не сказать, чтобы хотел. С каждым часом их жизням угрожала всё большая опасность и одно только восстановление естественного течения энергии в регионе потребовало немало сил, намекая на то, что шансов всё восстановить у них немного, и надежда оставалась лишь на то, что неестественная буря не занесёт их в течении мироздания куда-то… не туда.

Безумец, столь сильно желающий вернуться в родные края, должен был учитывать хотя бы это.

Джун Ён А оттолкнулась от ветки. Её тело смазалось и провалилось сквозь реальность, выкинув недалеко от их резиденции. Войдя в неё, она встретила уже готовившихся к битве старейшин секты.

В помещении были практически все: старейшины их родной секты, недавно реформированная их мастером в секту Облака, старейшины секты Небесного Клинка, старейшины недавно присоединившейся секты Исцеляющей Черепахи, старейшины секты Удан, старейшины секты Цветущей Сливы и несколько представителей из храма Будды.

Стоило девушке войти, как все сразу обратили внимание на появление нового действующего лица.

— Альянс сделал шаг? — прищурилась блондинка, сестра нового главы секты Исцеляющей Черепахи.

— Ещё нет, но они точно захотят воспользоваться шансом, — кивнула девушка. — Колебания мира усилились. У нас осталось совсем немного времени прежде, чем они нападут.

В последние месяцы Альянс Праведников, как и все остальные, собирал армию. Уже полноценную, с нескольких регионов, но новостей про их продвижение пока не было.

— Клан Нищих всё ещё не передал вести, — засомневалась неизменная старейшина секты Облака.

Стоило ей это произнести, словно в насмешку, из тёмной части зала выпал бездыханный труп. За трупом, не дав, по большей части, бедным пенсионерам прийти в себя, вышел мрачный Хван Мун Су, за которым из тени вылезли ещё несколько нищих, что молча утащили тело своего товарища в одно понятное им место.

Парень молча проводил взглядом то, как его подчинённого утаскивают в тень, после чего коротко сказал:

— Нам придётся сражаться на два фронта.

Эти холодные, лаконичные слова стали словно ведром холодной воды для всех.

***

В храме царил хаос. Мощные потоки света и ветра окутали всю гору, напугав всех последователей храма. В небе поднялась настоящая световая буря, из-за чего бедные храмовники подумали, что к ним на гору решил вернуться сам Будда.

К счастью или сожалению, храмовники уже довольно скоро поняли причину происходящего: поток безумной силы исходил из небольшого храма, куда несколько месяцев назад отправился медитировать их настоятель.

Храм охватил настоящий восторг. Лысые мужчины, не боясь буйства энергии, чувствуя, как их всех охватывает весёлый ветер, несущий в себе тёплый, словно улыбающийся каждому отдельно свет, массово побежали к храму настоятеля. Все до единого, следуя железной дисциплине храма, терпеливо молчали, позволяя себе утонуть в странном, но таком приятном потоке энергии.

В какой-то момент всё резко закончилось. Энергия, будто желающая взорваться, неожиданно развеялась так, словно её и не было, и лишь приятное чувство теплоты осталось в сердцах храмовникам, доказывая трансформации, через которые прошёл их настоятель.

Наконец, дверь небольшого храма открылась. Нетерпеливые храмовники начали кричать и подпрыгивать, просто не имея возможности сдерживать свои чувства.

Но они справились.

— …

— …

— …

Десятки храмовников застыли как вкопанные, широко пооткрывав рты. В храме наступила столь гнетущая тишина, какой не наблюдалось со времён, когда гора храма Будды ещё пустовала и их вознесённого бессмертного, учителя Будду, у его родителей ещё даже в планах не было.

Из храма медленно вышла длинноволосая высокая женщина средних лет с пышными, волнистыми светлыми волосами и странными, не то золотистыми, не то зелёными переливающимися глазами.

На лице по-настоящему сияющей женщины была широкая, насмешливая улыбка.

— К сожалению, — с любовью погладила свои волосы женщина, окинув взглядом толпу лысых последователей храма. — Моя техника имела один… побочный эффект.

Женщина сделала нечто похожее не реверанс, выпятив гордо грудь. Достаточно объемную грудь.

«Подарок настоятельницы, — стала совсем довольной Божественный Вор. — Сомневаюсь, что душевнобольному молодому мастеру это будет интересно, но он, не будучи слепым, по крайней

мере, должен будет признать красоту этой сияющей женщины».

И сделать подарок. Достойный её помощи.

Взгляды многих храмовников, что женщины с роду не видели, против воли остановился на гру… фигуре их настояте… настоятельницы.

Кажется, им всем нужно было срочно переосмыслить их технику.

Иначе им могла угрожать большая… большая…

Опасность.

Клептоманка хмыкнула.

— Чего застыли?! Разве вы не чувствуете изменения в мире? Неужели вам ещё не пришло письмо о помощи?.. Как медленно! Мы должны поспешить!

Божественный Вор совершенно не умела управлять толпой, но, по крайней мере, на её стороне была подавляющей сила и опыт бывшей настоятельницы храма. Чужой опыт, впрочем, всё ещё был чужим опытом.

— К-куда, на-на-на… — осмелившийся заговорить в полнейшей тишине подросток задрожал, непроизвольно сжав ноги. Он был в ужасе, вспоминая, как дал себе клятву посвятить искусству всю жизнь и стать следующим… настоятелем. — Настоятельница?..

Женщина хлопнула в ладони. Её тело покрыл светящийся солнцем ветер, вместе с тем подхватив практически всех взрослых, дееспособных храмовников храма.

— На помощь нашим союзникам, — стал голос женщины заметно серьёзнее. Впрочем, улыбка не пропала с её лица: она была слишком счастлива осознать себя вновь живой и, что важнее, молодой и красивой. От чесотки в голове это её не спасало, однако это проблема временная. По крайней мере, пока существует молодой мастер, который может сделать ей подарок, и не один. Перспектива же набить лицо тому, кто засунул в её тело, прямиком в сердце, кровавого червя, только сильнее будоражила воришку. — Нам нужно помочь избавить этот мир от грязи и проучить тех, кто решил опорочить наше учение.

Не успел никто прийти в себя, как ветер их унес за пределы не просто горы, а целого региона.

Оставшиеся храмовники проводили взглядом быстро удаляющийся светящийся светом солнца поток ветра, после чего, так и не закрыв от удивления рты, переглянулись.

Их взгляды непроизвольно опустились на свою грудь. После — на лысые головы товарищей.

…получается, их учение и так может…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2800418